

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Слово в день Коронования и
Священного Миропомазания Их
Императорских Величеств

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 9. С. 445-461.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

С Л О В О

въ день Коронованія и Священнаго Муропомазанія Ихъ Им-
ператорскихъ Величествъ,

сказанное 26 августа 1871 г. въ Исакиевскомъ соборѣ.

Ико свободни, яко раби Божіи...

Цари чтите (1 Петр. 2, 16. 17.)

Предлагая сія слова Св. Апостола Петра внима-
нію вашему, братіе, въ день муропомазанія и вѣнча-
нія на царство) Благочестивѣйшаго Государя нашего,
мы не имѣемъ въ виду напоминать себѣ и вамъ о
нашей общей обязанности чтить Царя, благодаренье
Господу, Россія не нуждается въ этомъ напоминаніи;
и ваше сегодняшнее собраніе здѣсь въ храмѣ Бо-
жіемъ само собою говоритъ, что вамъ въ частности
это напоминаніе было бы вовсе неумѣтно. Въ сло-
вахъ Апостола есть другая мысль, мысль не о томъ
только, что мы должны чтить Царя, но, главнымъ об-
разомъ, о томъ, что наше почитаніе Царя должно
быть свободнымъ. *Какъ свободные, какъ рабы Божіи,*
говоритъ Св. Апостоль, *чтите Царя.*

Что значитъ быть свободнымъ? Почему наша свобода неполнѣ свободна, почему она есть тоже, что подчиненіе волѣ Божіей, или рабство Богу? Въ чемъ выражается свободное почитаніе царя? Вотъ мысли или вопросы, на которые обращаютъ вниманіе наше и апостольское изрѣченіе, и нынѣшній высокотожественный праздникъ, и долгъ нашей вѣрно-подданической присяги.

Что значитъ быть свободнымъ? Не значитъ ли это дѣлать, что намъ вздумается, по нашему произволу, напр. въ неодушевленной природѣ? Совсѣмъ нѣтъ; солнце и звѣзды, суша и море, вода и воздухъ, растенія и животныя, все это существуетъ и движется помимо нашей воли и большею частію безъ всякаго вѣдома нашего; послѣдняя былинка на землѣ внѣ нашей власти; мы еще можемъ приблизительно знать, изъ чего она состоитъ и какъ выростаетъ, но ни зародить ее безъ таинственной помощи природы, ни выростить, ни сохранить рѣшительно не можемъ. Во всей видимой природѣ дѣйствуютъ строгіе, не зависящіе отъ насъ законы, которые мы можемъ познавать, къ которымъ можемъ примѣняться, но которыхъ измѣнить никто изъ насъ не можетъ. Что же значитъ быть свободнымъ? Не значитъ ли это дѣлать изъ другихъ людей — что намъ угодно, заставить ихъ думать, чувствовать, желать то, что намъ угодно? И этого нѣтъ; мы можемъ иногда принудить другихъ людей силою сдѣлать что либо противъ ихъ воли, можемъ также много содѣйствовать развитію въ нихъ такого, или другаго душевнаго настроенія; но вложить въ нихъ намъ угодныя мысли, чувства, желанія, противныя ихъ

собственной природѣ, никто и ничто въ мірѣ не можетъ: въ этомъ долженъ быть убѣжденъ каждый изъ насъ по собственному опыту. И такъ, отовсюду насъ окружаетъ чуждая намъ воля, не наши, не нами данные, а Богомъ учрежденныя, отнюдь отъ насъ не зависящія, законы, съ которыми мы волею неволею должны сообразоваться, если хотимъ жить. Что же наконецъ значить быть свободнымъ? Не значить ли это по крайней мѣрѣ быть господиномъ въ своей собственной душѣ, не значить ли если не дѣлать, то въ душѣ своей думать, чувствовать, желать, что намъ хочется по нашему произволу? Увы, и здѣсь законы, не нами придуманные, не отъ насъ зависящія, съ неумолимою логикою заправляютъ нашею внутреннею жизнью. Сами ли мы даемъ себѣ желанія? Можемъ ли мы не желать ѣсть, пить, имѣть движеніе, отдыхъ, (рас- титься и размножаться), жить съ окружающими насъ другими людьми, устроиться въ общества? Не сами мы даемъ себѣ и наши чувства: или развѣ можемъ мы не чувствовать удовольствія, когда желанія наши исполняются, и неудовольствія, когда они не исполняются, или исполняются не такъ, какъ требуетъ наша природа? Не сами мы даемъ себѣ и мысли: развѣ можемъ мы не сознавать и не представлять того, что наполняетъ нашу душу въ бодрственномъ состояніи?

Итакъ, братіе, гдѣ же та свобода, которой жаждетъ человѣкъ, какъ воздуха, которою хотѣлъ бы гордиться, какъ царь земли, гдѣ этотъ Божественный вѣнецъ, которымъ Творецъ превознесъ его надъ всѣми тварями земными? Не ищите этого преимущества челоуѣка ни въ томъ, что его окружаетъ, ни въ соб-

ственной его физической силѣ и красотѣ, ни даже въ его талантахъ душевныхъ: все это не человѣческое произведеніе, и дается людямъ, равно какъ и отнимается отъ нихъ, не по ихъ волѣ, и нисколько не относится ни къ ихъ похвалѣ, ни къ порицанію.

Но, братіе, въ сердцѣ каждаго изъ насъ, въ глубинѣ нашей души кроется еще одинъ законъ высшій, опять таки законъ, не нами придуманный и не нами начертанный, который назначенъ заправлять всѣмъ нашимъ существомъ, — и мыслями, и чувствами, и стремленіями, и тѣломъ, а чрезъ тѣло и внѣшнюю природу, — но который одинъ изъ всѣхъ законовъ *побуждаетъ, но не принуждаетъ* насъ, и въ этомъ смыслѣ находится *въ нашей власти*. то есть законъ, котораго мы не можемъ изгладить изъ нашей души, котораго не можемъ не слышать, но котораго *можемъ не исполнять*. И вотъ исполненіе этого-то закона, отъ насъ зависящее, есть всякій разъ явленіе нашей *свободы*, неисполненіе же его есть всякій разъ явленіе нашего *рабства*; ибо когда мы исполняемъ законъ, тогда чувствуемъ себя въ глубинѣ сердца нашего спокойными, довольными, ничѣмъ не стѣсненными, свободными. Нарушаемъ его? Тогда въ душѣ нашей шевелится что-то стѣсняющее, тревожащее, производящее душевную боль, недовольство собою, тоску и безотчетный страхъ. На обыкновенномъ языкѣ законъ сей называется *совѣстью* или *нравственнымъ закономъ*. Чѣмъ болѣе кто исполняетъ этотъ законъ, тѣмъ болѣе становится свободнымъ; чѣмъ болѣе нарушаетъ его, тѣмъ болѣе подвергается рабству; такъ что человѣкъ, вполне одушевленный закономъ, есть человѣкъ вполне свободный; человѣкъ, отрицающій этотъ законъ въ

своей жизни, есть поливійшій рабъ. Вы должны сознавать сами, о чемъ я говорю, вы сами испытывали и испытываете это свободное, или несвободное душевное состояніе: иначе были бы напрасны вамъ и рѣчи объ этомъ внутреннемъ законѣ и этой внутренней свободѣ. Но что же собственно предписываетъ, что запрещаетъ этотъ высшій, духовный законъ нашей жизни? Выразить кратко, однимъ словомъ, что предписываетъ и что запрещаетъ этотъ законъ—нельзя; ибо онъ простирается на каждое наше сознательное движеніе—отъ вдыханія воздуха и прилятія пици до геройской смерти; на каждую мысль—отъ представленія полевого цвѣтка, или какой либо обыденной вещи до самыхъ глубокихъ научныхъ изслѣдованій; на каждое движеніе чувства—отъ легкаго огорченія и тихой радости до состоянія сильнаго гнѣва и энтузіазма. Евангеліе называетъ содержаніе этого закона заповѣдію о должной любви къ себѣ самому, къ ближнему и къ самому законодателю Богу; древняя мудрость видѣла въ этомъ законѣ требованія мужества, справедливости, умѣренности и мудрости; языкъ просвѣщеннаго общества всѣхъ народовъ называетъ его требованіями благородства, честности, искренности, доблести. Мы выразили бы содержаніе этого закона короче: долгомъ правды и любви. Законъ правды и любви каждымъ развитымъ человекомъ чувствуется въ его сердцѣ, какъ долгъ: быть дѣятельнымъ, трудиться и честнымъ трудомъ удовлетворять потребностямъ матеріальной жизни: какъ долгъ: уважать личность и права всякаго ближняго и желать ему того же, чего каждый по лучшему убѣжденію желаетъ себѣ самому; какъ долгъ: питать

въ себѣ не только чувства любви и привязанности къ роднымъ, друзьямъ, знаемымъ, но и чувства благожеланія каждому соотечественнику, каждому человѣку въ мірѣ, съ которымъ случается вступать въ сношенія; какъ долгъ—содѣйствовать общественному благоустройству и справедливости, и для этого общее благо многихъ и успѣхи прочнаго духовнаго развитія всегда предпочитать личнымъ выгодамъ, особенно же своекорыстнымъ чувствамъ и низшимъ матеріальнымъ наслажденіямъ; наконецъ какъ долгъ: всѣмъ дѣятелямъ общественнымъ, гѣмъ болѣе же носителямъ общественной власти и блюстителямъ общественного благоустройства воздавать должное почитаніе и покоряться; къ Источнику же всякой жизни и всѣхъ въ ней дѣйствующихъ законовъ, къ Творцу неба и земли питать и выражать религіозное благоговѣніе и безпредѣльную преданность. Вотъ сущность кодекса общечеловѣческаго нравственнаго закона, который насажденъ въ сердце каждаго человѣка, который развивается не вдругъ и понимается разнообразно по разнымъ историческимъ и личнымъ обстоятельствамъ, но исполнять, или не исполнять который, какъ бы не былъ онъ понимаемъ, чувствуетъ себя и обязаннымъ и свободнымъ каждый человѣкъ: исполненіе этихъ требованій совѣсти всякій разъ даетъ намъ чувство довольнаго, свободнаго состоянія; не исполненіе сопровождается чувствомъ виновности, внутренняго стѣсненія, страха, рабства. И такъ, быть свободнымъ, значить дѣлать то, что мы сами признаемъ за лучшее, что называемъ добромъ,—значить быть чистымъ въ совѣсти, предъ Богомъ и людьми, и никого и ничего не бояться; быть рабомъ значить дѣлать не то, что мы сами признаемъ

за лучшее, а то, что сами считаемъ зломъ, и значить быть во власти этого зла. въ рабствѣ злу.

Послѣ сего понятно, почему Св. Апостоль Петръ человѣка свободнаго называетъ *рабомъ*, но только *Божіимъ* рабомъ. Правственный законъ, или совѣтъ, живетъ въ нашей душѣ, есть наша собственность, но въ тоже время онъ выше насъ, независимъ отъ насъ; потому что если мы не исполняемъ его, онъ караетъ насъ, хотя бы мы и не желали этого, тяготить, давить насъ; а если исполняемъ, то счастливитъ насъ, свободитъ; слѣдовательно требованія нравственнаго закона суть *въ одно и тоже время и наша воля, и не наша, высшая воля* Сотворшаго насъ, есть образъ и голосъ Божій въ насъ, есть живущая въ насъ сила Его Духа. Вотъ этотъ-то законъ, врожденный нашему существу, служить причиною, почему человѣкъ всегда ищетъ Бога, почему всякое явленіе, откровеніе Божества, особенно же явленіе Сына Божія во плоти, нашего Христа Спасителя, такъ увлекаетъ нашъ умъ и сердце, почему намъ такъ сочувственны, родственны все дѣла Его правды и милости на землѣ, все слова Его истинны, утѣшенія, упованія. Встрѣчаясь, такъ сказать, съ Богомъ въ Его словѣ, или въ мірѣ, мы чувствуемъ, что это *нашъ* Богъ, тотъ же самый Богъ, Котораго мы прежде уже искали, или слышали, хотя и не ясно, въ нашей душѣ, Который теперь открываетъ предъ нами нашъ собственный внутренній лучший міръ, отнимаетъ слѣпоту и исцѣляетъ боль нашего сердца, оживляетъ наши лучшія стремленія, помогаетъ дышать глубже и свободнѣе, жить лучшею, богоподобною жизнью. Этотъ-то нашъ внутренній за-

конь причиною того, почему намъ дорога и наша церковь, возвѣщающая намъ о Христѣ Спасителѣ и своимъ словомъ, молитвами, таинствами помогающая нашему возрожденію, лучшему духовному существованію на землѣ, и питающая непреложными надеждами на совершенѣйшую свободу въ будущемъ. Коротче: этотъ-то законъ свободы дѣлаетъ насъ рабами Божіими, но такими рабами, которые въ этомъ подчиненіи духовному Свѣту, причастіи Источнику духовной жизни чувствуютъ себя здоровыми, свѣтлыми, одушевленными полнотою жизни, свободными! Вотъ единая истинная свобода чело­вѣка и основа его чело­вѣческаго достоинства, а вмѣстѣ и его блага! Творящій волю Божію *познаетъ истину*, говоритъ намъ Спаситель нашъ, познаетъ истину въ себѣ самомъ, и въ Богѣ, и *истина дѣлаетъ его свободнымъ* (Іоан. 8, 32).

Нужно ли говорить теперь, что значить и въ чемъ выражается свободное почитаніе Царя, о которомъ говоритъ Св. Апостолъ: *какъ свободные, какъ рабы Божіи, Царя чтите?* Если воля Божія есть вмѣстѣ и наша собственная *свободная* воля, то въ царѣ, въ Его Державѣ и Власти, мы чтимъ именно эту волю Божію, явленную намъ не въ томъ только, что наши Благочестивѣйшіе Государи не своимъ изволеніемъ, но Богодарованнымъ Имъ правомъ первородства возводятся на Всероссійскій престолъ, не въ томъ только, что они пріемяютъ помазаніе отъ Духа Божія чрезъ Богоучрежденную Христову Церковь въ день вѣнчанія на Царство, и при этомъ священнодѣйствіи сами себя и свою волю отдаютъ въ Десницу Всевышняго, но и въ томъ, братіе, что ихъ общественныя дѣла суть явленія не ихъ только лич-

ной воли, но вмѣстѣ и воли Божіей; что такія дѣла, какъ великіе подвиги и заботы многолѣтняго царствованія Великаго Монарха нашего Государя Императора Александра Николаевича чувствуются въ сердцахъ нашихъ какъ подвиги любви и правды общественной, какъ такія дѣла, на которыхъ лежитъ печать Духа Божія, чистой совѣсти, нравственнаго закона. Не чтить этихъ дѣлъ, не сочувствовать имъ, не благоговѣть предъ ними, значило бы стоять на нисшей ступени рабства, вовсе не сознавать закона свободы. Поэтому-то соблюденіе вѣрноподданческаго обѣта нашего, вѣрность престолу, самоотверженное подчиненіе закону, для раба Божія не есть что нибудь извнѣ только предписанное, трудно исполняемое, охотно избѣгаемое; напротивъ это есть требованіе его собственнаго сердца, его лучшее, искреннѣйшее убѣжденіе, плодъ всего его истинно-человѣческаго, нравственнаго и религіознаго развитія. Такъ ли мы понимаемъ и сознаемъ въ себѣ свой патріотическій долгъ?!

Братіе! Если бы мы, сыны Россіи, все были истинно свободными рабами Божіими, съ какою готовностію, не ожидая приказаній, спѣшили бы мы на встрѣчу всеѣмъ прекраснымъ начинаніямъ и распоряженіямъ царской Власти; съ какою радостію и единодушіемъ содѣйствовали бы усиленію и внутренняго благосостоянія и вѣшняго могущества нашего отечества; съ какою теплою молитвою спѣшили бы благодарить Бога за Его святую и благую о насъ волю, изъ земной жизни нашей устрояющую обитель мира и благоденствія и залогъ будущаго царствія на небѣ! Какъ искренни и горячи были бы чувства нашего взаимнаго братства здѣсь — въ храмѣ

Божіемъ, предъ Лицемъ нашего Отца Небеснаго! Съ какою любовію и радостію поклонись бы на насъ и свѣтлыя, полныя благодати и любви, очи Возлюбленнѣйшаго Монарха нашего Государя Императора Александра Николаевича! Да, тогда всѣ мы, все Царство Русское, съ Монархомъ во главѣ, представляли бы собою удѣлъ Божій, часть царствія Христова, и отъ всей души искренно воспѣвали бы хвалебную пѣснь: *Тебе Боги хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ, Тебе пречистаго Отца вся земля русская величаетъ!*

Отче нашъ, иже еси на небесахъ! Да придетъ на землю русскую, да водворится и во всемъ чловѣчествѣ царствіе твое. Аминь.

П. І. Я

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки